

БЕЛЫЙ ВОРОТНИЧОК СЕКСУАЛЬНЕЕ ГЛУБОКОГО ВЫРЕЗА

Лайма Вайкуле – откровенно: о песнях, о клипах, о любви, об Америке и даже о белье...

Певица и юморист.

Лайма Вайкуле давно не давала прессе поводов для пересудов. Все эстрадные певицы женятся, разводятся, заводят любовников или хотя бы вцепляются друг другу в волосы.

Лайма всегда была по-европейски сдержанна. Всюду появлялась только в обществе своего гражданского мужа Андрея Ладковского. И могла вызвать пересуды только изысканной экстравагантностью нарядов. Что, согласитесь, для обывателя несколько пресновато.

Но вот она побывала в Америке. И, похоже, в ее имидже произошли серьезные перемены. Она сама рассказывает, что американцы умоляли ее быть в песнях посексуальнее. И когда у Лаймы это получалось, хвалили музыкальное произведение так: о, это очень эротично!

Возможно, американские уроки запали певице в душу. По крайней мере наконец-то музыкальная тусовка получила повод посплетничать на ее счет. Всех удивило, что Лайма стала появляться в барах, на концертах и в прочих людных местах уже не с Андреем, а с танцором своей труппы Алексеем - молодым стройным бородачом. Газеты позволили себе игривые намеки, которые затем перешли в уверенность: в личной жизни самой постоянной эстрадной «звезды» происходят интересные перемены... Так что, встретив на записи очередной телепередачи Вайкуле, опекаемую Алексеем, а не привычным Андреем, я не удержалась от «бабского» вопроса:

- Лайма, так пресса все-таки права, и вы решили расстаться с Андреем?

- Журналисты знают все, но неточно. Я узнала об этих слухах, когда мы с Андреем вместе при-

ехали из Америки. Мы оба были сильно удивлены. Но я не злосю. Если кому-то так хочется - пусть считают, что у нас с Алексеем роман. В конце концов что бы ни говорили - лишь бы говорили...

- Это вы в Америке усвоили такой принцип? Еще год назад я с вами беседовала, и вы сказали, что нарочно не даете повода судачить о себе и предпочитаете заводить романы тихо...

- Я так сказала? Про романы?

- Вы сказали, что у вас было много романов, но в отличие от коллег вы предпочитаете выходить замуж и разводиться тихонько...

- Насчет романов - наверное, это было давно. Сейчас мой главный роман - сцена, она занимает все место, которое есть в голове и сердце.

- Но так ведь скучно жить...

- А мне не нужны приключения, чтобы было интересно. Настоящей любви не страшно время.

- И все же, мне кажется, вы сейчас просто защищаетесь от вторжения в вашу жизнь, которая на самом деле вряд ли состоит из одной работы.

- А я никогда и не скажу журналистам того, чего им не надо знать. Наверное, в отместку пресса меня уже несколько раз

«женила». На Титомире, немножко. На Раймонде Паулсе... Знаете, это обывательское мнение - если артисты вместе работают, значит, вместе спят. В обычной жизни миллионы женщин ходят в конторы, сидят с мужчинами бок о бок. Но о них не судачат. А мы - на виду. Впрочем, меня слухи не раздражают. Жалко только маму Андрея - последние сплетни были ей неприятны. Моя мама все знает и понимает.

- Если вы не влюблены, то почему так неприлично хорошо выглядите? Похорошели даже по сравнению с тем, какой я видела вас год назад...

- Как говорила американская «звезда» Джейн Фонда, самая главная работа для женщины - быть любимой. Для этого действительно надо потрудиться, независимо от профессии. Я просто слежу за собой. Массаж, занятия спортом, походы к косметологу...

- И сколько времени вы тратите на себя перед тем, как «выйти в люди»?

- Если собраться нужно очень быстро - 2 часа. Это ведь целый ритуал. Утренний сок, потом кофе, потом - маска, другая маска, крем на лицо, руки, снова кофе, укладка волос. Красота не терпит суеты. Поэтому часто я в два часа не укладываюсь...

- Да-а, можно только позавидовать. Ну а в халате вас дома можно застать, или вы и дома держите марку самой элегантной женщины?

- В халате я хожу. Летом это шелковый халат, зимой - халат спортивного типа. Все черные, конечно. Это мой любимый цвет.

- Вы по-прежнему сама моделируете себе одежду?

- Я долго носила то, что предлагал мне Валя Юдашкин. Но время идет. Его костюмы - очень фантазийные, а мне захотелось чего-то другого. И, побывав на гастролях в Японии, я поняла - чего. Там я зашла в дизайнерский салон и

увидела модели, о которых мечтала. Такое соединение стиля деловой женщины и романтической... Мы познакомились с дизайнерами, подружились. В Японии хорошо быть блондинкой...
- Говорят, после Америки вы стали одеваться более сексуально.

- А что такое «одевать»?

**- А что, неужели с Раймондом совсем ничего не было? Вы такая красивая, талантливая женщина, он - интересный мужчина. Все время вместе работали... И ни на секунду друг другом не увлеклись?
- С Раймондом у нас глубокое взаимное чувство - чувство уважения...**

- Планируете такую программу?

- Да, сейчас я буду готовить новую программу с Юрием Варум - отцом Анжелики. Он пишет прекрасную музыку, которую до этого исполняла только его дочь. Теперь попробуем работать вместе. Юрий - замечательный человек...

- Вас послушаешь - все у вас замечательные. А между тем в шоу-бизнесе артисты редко дружат...

- Не знаю, когда я читаю эти безумные материалы про ужасный шоу-бизнес, мне кажется, этот мир существует только в сознании корреспондента. Может, я так думаю потому, что мне всегда кажется: меня все любят. Дружить времени нет, но у нас очень хорошие отношения с Сашей Шевчуком, Ларисой Долиной, Леонидом Трушкиным, Аллой Пугачевой. Если куда-то ходим, то вместе с Валей Юдашкиным, Кир-Коровым...

- А куда вы в Москве ходите?

- Когда хочу поесть - в «Метрополь».

- А когда встречаетесь с друзьями?

- Тоже в «Метрополь».

- А в Америке? Говорят, вы теперь больше времени проводите в Лос-Анджелесе, чем в Риге и Москве?

- Опять журналисты знают все неточно. Я действительно часто бываю в Америке. Но живу в основном в гостинице в Москве, наездами - у себя дома в Риге. В Америку уеду в апреле - записывать новый диск на русском языке на музыку Раймонда Паулса.

- Чувствую, что журналистские домыслы вас все-таки достали... А какая самая нелепая сплетня о вас ходила?

- В рижской газете вышел обо мне материал с заголовком: «Русская армия уходит, а агенты остаются». Статья была подписана фамилией Сержант. Обычно я предпочитаю промолчать. Но тут я не выдержала и написала ответную статью, которая называлась: «Сержант никогда не станет генералом». Я разозлилась от того, что речь шла о важных для меня вещах, гражданском чувстве. На разговоры о своей личной жизни я не обращаю внимания. Просто давно усвоила правило: человека можно обидеть настолько, насколько он обижается.

Беседу вела Наталья БАРАБАШ. Фото Виктора СЕНЦОВА и Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

сексуально? Носить глубокий вырез? По-моему, белый воротничок гораздо сексуальнее, чем открытая грудь и спина.

- Ну все-таки иногда вы белый воротничок снимаете...

- Это вы о клипе «Пикадилли»? Да, там я в красивом очень дорогом белье. Не могу сказать, что чувствовала себя хорошо, когда его демонстрировала. Помню, на записи моя подруга Алла Сигалова мне машет: мол, открывай! А я ей глазами: «Потом!» Она не выдержала: «Нет, сейчас!» По-моему, в итоге получилось неплохо. Я хотела бы делать вещи в стиле «Пикадилли» - когда рассказ идет от имени женщины не вульгарно, но очень откровенно.